

ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

УДК 316.422

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОЦЕНКА ВИТАЛЬНОГО УРОВНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ¹

М.И. Черепанова, С.Г. Максимова, С.А. Сарыглар

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: cher_67@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru, syldysma93@mail.ru*

DOI: 10.14258/ssi(2021)1-05

Актуальность предложенного в статье исследования определяется тем, что одним из существенных компонентов социальной безопасности является демографическая ситуация в стране, состояние и уровень управления которой определяет демографическую безопасность. Целью предлагаемой статьи является описание социальных механизмов ухудшения социально-демографических показателей Алтайского края в контексте функционирования институциональной системы безопасности региона. Анализ особенностей взаимообусловленности демографических и социальных показателей населения в современном региональном российском социуме представлен на основе междисциплинарного подхода (демография, социология, психология); полипарадигмального подхода, основанного на синтезе социальных

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

теорий риска и безопасности, благополучия, самосохранительного резерва населения, отражающих специфику современной социальной реальности. Используется Концепция интегративной социальной уязвимости, которая является основанием оценки и прогноза процесса депопуляции населения на общероссийском, региональных уровнях и может быть применима в области оптимизации социального государственного контроля системы политики безопасности. Сделаны выводы о том, что социальный механизм кризисного функционирования региона основан на взаимообусловленности демографических и социальных процессов; объективных глобализационных тенденциях и региональной специфике типичного приграничного российского региона. Интегративное исследование суммации экономических, институциональных, социальных, поведенческих особенностей, типичных самосохранительных/саморазрушительных практик населения региона позволило выявить актуальные тенденции и разработать пути их оптимизации.

Ключевые слова: безопасность, социально-демографическая безопасность, Алтайский край, рождаемость, смертность, человеческий капитал, воспроизводство человеческого капитала

SOCIO-DEMOGRAPHIC SECURITY: ASSESSMENT OF THE VITAL LEVEL OF HUMAN CAPITAL IN THE ALTAI TERRITORY

M.I. Cherepanova, S.G. Maximova, S.A. Saryglar

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: cher_67@mail.ru, svet-maximova@yandex.ru, syldysma93@mail.ru*

The relevance of the research proposed in the article is determined by the fact that one of the essential components of social security is the demographic situation in the country, the state and level of management of which determines demographic security. The purpose of the article is to describe the social mechanisms of deterioration of the socio-demographic indicators of the Altai Territory in the context of the functioning of the institutional security system of the region. The analysis of the features of the interdependence of demographic and social indicators of the population in the modern regional Russian society is presented on the basis of an interdisciplinary approach (demography, sociology, psychology); a multi-paradigm approach based on the synthesis of social theories of risk and security, well-being, self-preservation reserve of the population, reflecting the specifics of modern social reality. The concept of integrative social vulnerability is used, which is the basis for assessing and predicting the process of depopulation of the population at the national and regional levels and can be applied in the field of optimizing social state control of the security policy system. Conclusions are drawn that the social mechanism of the crisis functioning of the region is based on the interdependence of

demographic and social processes; objective globalization trends and regional specifics of a typical Russian border region. An integrative study of the summation of economic, institutional, social, behavioral characteristics, typical self-preservation / self-destructive practices of the population of the region, allowed us to identify current trends and develop ways to optimize them.

Keywords: *security, socio-demographic security, Altai Krai, birth rate, mortality, human capital, reproduction of human capital*

Введение

В современном российском обществе причины демографических проблем несколько специфичны. Это не просто вымирание нации из-за превышения смертности над рождаемостью, как в странах демографической «зимы», например Германии. Проблема носит комплексный характер (Алтер, 2013). Это определяет своеобразную демографическую катастрофу и цивилизационный вызов народам России и самому будущему нашей страны. Начиная с 2010 г. ежегодный размер естественной убыли в России превысил 1 млн чел., а к 2025 г. эта цифра имеет все шансы вырасти почти в два раза. Описанные тенденции усиливаются в региональных социумах, характеризующихся низким социально-экономическим уровнем развития, например в Алтайском крае. Основной демографической проблемой Алтайского края является сокращение численности населения, обусловленное его естественной убылью (за счет превышения смертности над рождаемостью). Показатели смертности за 2018 г. превысили рождаемость на 9752 чел., за 2019 г. — на 11 667 чел. (Правительство Алтайского края, 2020). Показатель рождаемости в 2019 г. снизился на 2374 человека, а в 2018 г. был самым низким в Сибирском федеральном округе. (Министерство социальной защиты..., 2020). Данные тенденции во многом характеризуются социальной обусловленностью. Несмотря на значимость объективных процессов, снижающих качество жизни и здоровья жителей региона, необходимо обратиться к его субъективному компоненту, а именно самосохранительному поведению, специфическому отношению к витальным ценностям. Представляется значимым исследовать механизмы роста смертности населения от социально-опасных, аутоагрессивных и суицидальных форм поведения. По данным статистики в 2019 г. смертность от внешних неестественных причин (убийства, самоубийства, отравления, автоциды) заняла третье место в структуре смертности населения края (Министерство социальной защиты Алтайского края, 2020).

В современной отечественной социологии демографическая безопасность изучается в нескольких направлениях, а именно исследуются детерминанты и последствия демографического кризиса в стране.

Наиболее активный вклад в изучение проблемы внесли И.А. Алешковский, А.Г. Вишневский, Я.В. Гусев, Д.А. Завгородний, Л.Л. Рыбаковский, С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, А.А. Ткаченко, Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. Определенный научный дискурс данной проблемы заключается в изучении демографических процессов в контексте физического и социального неблагополучия населения (Беккер, 2013).

Другие исследователи объясняют проблему в контексте нарушения семейных структур. Анализируют репродуктивное поведение населения, выявляют специфику современных родительских ориентаций.

Демографические проблемы часто рассматриваются в контексте национальной безопасности (С.В. Белоусова, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов, Л.Л. Рыбаковский). Большинство исследователей отмечают, что демографическая ситуация и национальная безопасность России находится под угрозой, но эффективность государственного регулирования демографической сферы пока остается невысокой.

Как нам представляется, при всем многообразии интердискурсивных методологических подходов, опосредованно связанных с темой исследования, в современной социологической науке остается недостаточно представленной проблема интегративной социальной детерминированности демографической безопасности российского региона.

Инновационное развитие современного российского общества стимулирует интерес социальных наук к проблеме человеческого капитала. Значимость данного феномена особенно возрастает в постиндустриальных странах, где человеческий потенциал определяет прогрессивное развитие государства.

Многочисленные исследования в области социологии и экономики доказали тот факт, что конкурентоспособность любой экономики определяется в первую очередь человеческим потенциалом и лишь во вторую очередь — материальными и финансовыми ресурсами.

В современном научном дискурсе выявлено несколько подходов к анализу феномена «человеческий капитал». Некоторые исследователи считают базовым компонентом функциональную основу человеческого капитала, т.е. потенциальную возможность его носителя получать и наращивать доход. Альтернативный подход акцентирует содержательный компонент человеческого капитала в виде знаний, навыков, опыта и компетенций. Современные авторы объединяют в трактовке человеческого капитала первый и второй подходы, объединяя базовые компоненты данного феномена и его потенциал.

Методологические основы исследования человеческого капитала были положены М. Блаугом, А. Сенном, Дж. Кендриком и др.

Первые теории человеческого капитала были сформулированы в трудах Т. Шульца и Г. Беккера в 1950-х гг. Они акцентировали эффективность образовательного уровня индивида в сфере экономики. Подобный подход относился к неоклассической парадигме экономического дискурса в исследованиях человеческого капитала, который наделяет образование значимым фактором регионального, национального и макроэкономического прогресса. (Глазьев, 2010). Именно образовательный уровень индивида обеспечивает уровень его доходов. При этом стоимость образования становится функцией повышения будущих доходов, играя компенсирующую роль осуществленных на него затрат (Горшков, 2011).

В данном подходе анализируется сущность образования как производственных инвестиций в будущее, которые могут быть количественно измерены. Следовательно, инвестиции финансов в человеческий капитал могут стать одним из видов

предпринимательской деятельности (Гребенников, 2016). В широком смысле это обозначает тип профессиональной деятельности с целью получения прибыли. Как и любой вид предпринимательства, данная деятельность сопряжена с определенными рисками. Указанный вид бизнеса можно определить как творческое, инновационное направление деятельности, включая новые комбинации социально-экономических факторов.

Современные исследователи выделяют несколько уровней функционирования человеческого капитала.

Витальный уровень. Базовым для человеческого капитала является биологический уровень его функционирования, включающий его задатки и природные способности, его здоровье, формирующие пригодность или непригодность к какой-либо деятельности.

В оценках современных исследователей выявлено, что для населения ряда регионов России недостаточно значимым является потенциал собственного здоровья, в его физиологическом и психологическом контексте, что свидетельствует о низком развитии готовности к самосохранительному поведению. Такой феномен, как культура сохранения здоровья, развит в регионах России явно недостаточно (Вишневский, 2010).

Социокультурный уровень человеческого капитала. Включает базовые ценности, идеалы и принципы осуществления жизнедеятельности. Данный уровень определяется мотивацией человека к самореализации в области профессиональной деятельности, моделями его трудового поведения, нормами поведения в профессиональном коллективе и пр.

Интеллектуальный уровень. Интеллектуально-образовательная составляющая человеческого капитала включает уровень образования, профессиональное мастерство, квалификацию. На функционирование данного компонента влияет опыт, стаж, а также готовность и мотивация к постоянному переобучению и саморазвитию, расширению спектра знаний и компетенций.

По данным региональных российских исследований интеллектуальной составляющей человеческого капитала было выявлено, что, несмотря на определенную значимость образования, у населения страны преобладает направленность на приоритетность формального компонента образования (престижность диплома). В то же время содержание образования, получаемые в процессе него компетенции отходят на второй план (Емельянов, 2011).

Методы

Исследование витальных компонентов человеческого капитала в системе сохранения социально-демографической безопасности проводилось в Алтайском крае (2020 г.), многоступенчатая стратифицированная выборка, $n = 600$, возраст опрошенных — 18–70 лет. Специфика функционирования человеческого капитала измерялась на основе анализа актуальной региональной статистики и вопросов анкеты, экспертного опроса. Был проведен первичный анализ описательных статистик.

Анкетирование позволило изучить современные условия жизни населения Алтайского края, системное и комплексное состояние человеческого капитала в период кризисного состояния общества в условиях специфики Алтайского края.

Результаты

Ретроспективный анализ численности населения Алтайского края позволил выявить некоторые позитивные тенденции в регионе. Так, например, с 1995 по 2000 г. население края имело тенденцию к росту. В 1995 г. был достигнут исторический максимум численности населения в регионе. Население выросло на 54 тыс. человек и составило почти 2 млн 600 тыс. чел. Причем, по данным демографов, динамика роста населения в Алтайском крае примерно совпадала с динамикой роста населения в Российской Федерации. Данные процессы шли параллельно. Однако динамика изменения численности в крае несколько отличалась от динамики роста численности населения в СФО, пик которой прослеживался в 2003–2004 гг. Если в 1994 г. край занимал 20-е место по численности в Российской Федерации, то в 2004 г. положение ухудшилось. Край по численности населения занял 21-е место среди субъектов Российской Федерации, а в 2009 г. — уже 22-е место. В 2008 г. продолжилась тенденция падения численности населения. В 2009 г. численность населения была зафиксирована на отметке ниже 2,5 млн чел., что составило 12,8% населения Сибирского федерального округа и 1,8% населения Российской Федерации. В течение последнего десятилетия темпы падения численности населения увеличились. Край потерял около 183 тыс. человек. Согласно прогнозным сценариям динамики численности населения Алтайского края до 2030 г., осуществленным А.А. Ереминым в 2010 г., регион на сегодняшний момент актуализирует уровень численности, не достигший даже уровня, характерного для пессимистического сценария (Еремин, 2013: 38). Согласно данному сценарию в 2020 г. ожидаемая численность населения должна была составить более чем 2 млн 350 тыс. чел., в то время как реальная цифра составила 2 млн 317 тыс. 2 чел. (Официальный сайт Алтайского края).

Исходя из анализа статистических данных, за последние 28 лет регион потерял за счет естественной убыли и миграции населения около 320 тыс. человек. Самая большая убыль населения наблюдалась в кризисные годы. С 2000 по 2010 г. край потерял 220 863 чел. С 2010 г. по настоящее время убыль составила 97 952 человек.

При выявленном волновом характере динамики жителей сельской местности и достижения максимума численности населения сел в 1996 г. выявлена устойчивая динамика снижения численности сельского населения вследствие его стремительного и массового оттока в городскую местность. Динамика численности городского населения края достаточно стабильна, с небольшими волновыми колебаниями, за исключением периода 1991–1993 гг. Выявленные тенденции соответствует общероссийским изменениям и подтверждают глобальные процессы урбанизации современного социума.

Рассмотрим динамику изменения численности населения Алтайского края в зависимости от пола.

Численность женщин достаточно стабильна, колебания ее незначительны, она сократилась всего на 500 человек за последние 28 лет. А в динамике численности мужчин при некотором ее росте с 1991 по 2001 г. намечается тенденция ежегодного падения численности. С 1991 г. по настоящее время численность мужчин разного возраста упала на 115 992 чел. Таким образом, в крае преобладает женское население. В 2020 г. среди всего населения доля женщин составила 57%. При этом на долю мужчин пришлось около 43%. Согласно пессимистическому сценарию в соотношении полов, рассчитанному демографами до 2030 г., можно констатировать все большее нарушение баланса численности мужчин и женщин в региональном социуме (Черепанова, 2017). Учитывая тот факт, что уменьшению численности подвержены в большей степени мужчины трудоспособного возраста, можно прогнозировать значительный дефицит кадров на региональном рынке труда.

Согласно проанализированным статистическим данным, прослеживается тенденция падения численности мужчин практически всех возрастов, кроме младенческого. Кроме того, существует корреляция между возрастом мужчин и скоростью падения их численности, что обусловлено половой спецификой нарушения функционирования жизни мужчин, высокой составляющей рискованного и опасного поведения, снижением самосохранительных резервов личности мужчин по сравнению с женщинами.

Анализ данных позволяет констатировать, что при незначительном росте населения с 1991 по 2005 г. для современного периода характерна тенденция медленного, но систематического снижения численности мужчин трудоспособного возраста, что имеет выраженный негативный характер для экономики края.

Как указывают специалисты, по совокупности природно-климатических условий Алтайский край признается одним из лучших регионов азиатской части России, как с точки зрения комфортности проживания населения, так и с точки зрения ведения сельского хозяйства.

Однако отметим негативные территориально-экономические характеристики, косвенно влияющие на процесс суженного воспроизводства населения региона.

Приграничный характер региона характеризуется удаленностью не только от центров инноваций и экономического роста центра, но и провоцирует рост транспортных тарифов. Кроме того, регион находится южнее двух главных сибирских магистралей.

Алтайский край характеризуется индустриально-аграрной направленностью. При этом вклад сельского хозяйства в ВРП примерно равен вкладу промышленности. Кризис всего производства, начавшийся в регионе с 1990 г. и продолжающийся по настоящее время, обуславливает проблематичность его экономического развития.

В результате этого средний душевой ВРП в 2018 г. составил в Алтайском крае 234,9 тыс. руб. Согласно данному показателю регион находится на 73-м месте в рейтинге 85 территориальных образований Российской Федерации. При этом в среднем по России он составил 578,7 тыс. руб., что более чем в 2 раза превышает региональный уровень Алтайского края. Как указывают специалисты, данный разрыв имеет тенденцию к росту (Черепанова, 2018). Вместе с тем, как считают экономисты, в ВРП края увеличивается доля оптовой и розничной торговли. Доля же

добычи полезных ископаемых более чем на порядок ниже, чем на общероссийском и сибирском уровне (Еремин, 2013: 15). Сельская специфика экономики Алтайского края обуславливает его дотационность более чем на 50%. Все указанные тенденции приводят к тому, что уровень жизни населения региона всегда ниже, чем среднероссийский и среднесибирский в целом.

По показателям рентабельности экономики за 2019 г. Алтайский край занял 61-е место среди других регионов РФ. Показатель ВРП на душу населения за этот же период был еще более низок и занял 72-е место в территориальном рейтинге. Инвестиции в образование определяют эффективность развития человеческого капитала в регионе. По данным 2018 г. ВРП по отраслям экономики, в частности по образованию, в Алтайском крае расположился на 77-м месте, а по здравоохранению и предоставлению социальных услуг — на 73-м месте среди других территорий страны. Все это определило другие кризисные показатели в региональном социально-экономическом развитии. Так, например, по инвестициям бизнеса в средства производства регион занял лишь 78-е место. А по показателям доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте край занял только 46-е место. С другой стороны, край находится в ряду аутсайдеров по проценту зарплат ниже прожиточного минимума. Около 29,3% жителей региона имеют такую низкую зарплату. Край занимает 11-е место в данном антирейтинге популярности.

Среднедушевой доход населения Алтайского края составил в 2020 г. 27 152 руб. (Официальный сайт Алтайского края). При этом, для сравнения, например, в Москве он составил около 135 000 руб. В регионе закрепились тенденции, связанная с тем, что удельный вес населения ниже прожиточного уровня почти в 2 раза превышает средний общероссийский уровень.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что по показателям ИЧРП, отражающим функционирование человеческого капитала, регион в последние десятилетия занимает место в последней десятке регионов РФ. Например, в 2017 г. он находился на 72-м месте (0,838). При этом средний по России показатель ИЧРП составил 0,890. Различные комплексные классификации регионов России позволяют отнести Алтайский край к депрессивным. Другие исследователи относят его положение между «средними регионами» и «аутсайдерами» (Maximova, Surtaeva, Cherepanova, 2019).

Указанные социально-экономические характеристики в первую очередь определяют специфику суженного воспроизводства человеческого капитала в регионе.

Ускоренная динамика сокращения численности населения края осуществляется за счет устойчивого превышения числа смертей над числом рождений. Начиная с 2000 г. значительное сокращение населения связано также с высоким миграционным оттоком населения.

Ретроспективный анализ позволяет выделить несколько периодов, характеризующих специфику воспроизводства населения Алтайского края.

С 1995 по 2000 г. происходит сокращение положительного миграционного прироста. Варьирующая в небольших пределах естественная убыль населения становится отрицательной.

С 2001 по 2010 г. продолжает сокращаться численность населения края, что является результатом естественной и механической убыли населения.

С 2010 по 2020 г. в крае интенсифицируются процессы естественной убыли населения. Формируется тенденция снижения рождаемости населения. Миграционный приток незначительно компенсирует общую численность населения края.

Заключение

Теоретический анализ проблем функционирования человеческого капитала, а также результаты анкетирования, психологического тестирования, экспертного опроса позволили описать социальный механизм ухудшения социально-демографических показателей Алтайского края в контексте функционирования институциональной системы безопасности региона. Специфика рассмотрения данного механизма потребовала комплексного изучения социальных факторов, опасностей и угроз на глобальном, региональном, индивидуальных уровнях.

Социальным механизмом и трансцендентной сущностью суженного характера воспроизводства населения Алтайского края является амбивалентный процесс роста глобализационных и региональных угроз, ослабления силы институционального контроля, а также поведенческих практик населения, обуславливающих недостаточный уровень самосохранительного поведения.

Авторская интегративная концепция социальной уязвимости обосновывает суммарный итог взаимодействия социальных макропроцессов и личностных диспозиций, нарушающий защитный контур социального субъекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алтер Дж. Демографический переход и человеческий капитал, Т. 1. С. 1700–1870, 2013, 75-115.

Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2013.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв, М.: Весь Мир, 2007, Т. 3, с. 13–15.

Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. СПб, Питер, 2001.

Васин В. А. Национальная инновационная система в социально-экономическом пространстве. М.: ИПРАН РАН, 2011.

Вишневецкий А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике. Международная экономика, 2010, №. 5, 5-27.

Горшков М. К. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГУП ЦСИ, 2011.

Гребенников О. В. Формирование у учащихся ценностного отношения к здоровому

образу жизни. Концепт, 2016, No. 24, 43–46.

Демография в Алтайском крае: итоги 2019 года. Официальный сайт Министерства социальной защиты Алтайского края. URL: <https://www.aksp.ru/news/news/35339/> (дата обращения: 15.02.2021).

Емельянов Ю. С. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспект. М., 2011.

Еремин А. А. Динамика смертности в Алтайском крае на современном этапе. Известия Алтайского государственного университета, 2013, 3 (79), 123–128.

Официальный сайт Алтайского края. URL: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php> (дата обращения: 5.03.2021).

Черепанова М.И. Региональное неравенство: проблемы демографического развития приграничных территорий Сибири. В кн.: Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: материалы. М.: МГУ, 2018. С. 591–593.

Черепанова М.И. Отношение к мигрантам как прогноз национальной безопасности в приграничных регионах России. В кн.: Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях. М.: ВЦИОМ, 2017. С. 1016–1019.

Maksimova S., Surtaeva O., Cherepanova M. Migration policy as a factor in ensuring social security: expert opinion in cross-border regions of Russia. Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. V.364. Atlantis Press, 2019. P. 737–741.

REFERENCES

Alter, Dzh. (2013). *Demograficheskij perehod i chelovecheskij kapital* [Demographic transition and human capital] (pp. 75–115). Moscow, Vol. 1.

Becker, G.S. (2013) *Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii* [Human behaviour: economic approach. Selected papers on economic theory]. Moscow: HSE.

Brodel, F. (2007). *Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* [Material civilization: economy and capitalism] (pp. 13–15). Moscow: Ves' Mir, Vol. 3.

Bruking, E. (2001). *Intellektual'nyj kapital* [Intellectual capital]. SPb., Piter.

Vasin, V.A. (2011). *Nacional'naya innovacionnaya sistema v social'no-ekonomicheskom prostranstve* [National innovative system in the social and economic space]. Moscow: IP-RAN RAN.

Vishnevskij, A.G. (2010). *Serp i rubl'. Konservativnaya modernizaciya v SSSR* [Sickle and ruble. Conservative modernization in USSR]. Moscow: HSE.

Glaz'ev, S.Yu. (2010). *Novyj tehnologicheskij ukklad v sovremennoj mirovoj ekonomike* [The new technological order in the modern world economy]. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International economy], no. 5, 5–27.

Gorshkov, M.K. (2011). *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste modernizacii* [Continuing education in the context of modernization]. Moscow: IS RAN, FGUP CSI.

Grebennikov, O.V. (2016). Formirovanie u uchashchihsya cennostnogo otnosheniya k zdorovomu obrazu zhizni [Formation of students' value attitudes towards a healthy life-style]. *Koncept*, no 24, 43–46.

Demografiya v Altajskom krae: itogi 2019 goda [Demography in the Altai region: results of 2019]. *Oficial'nyj sajt Ministerstva social'noj zashchity Altajskogo kraja* [The Ministry of Social Protection of the Altai region official site]. Available at: <https://www.aksp.ru/news/news/35339/> (accessed 15 February 2021).

Emel'yanov, Yu.S. (2011). *Chelovecheskij kapital v modernizacii Rossii: Institucional'nyj i korporativnyj aspekt* [Human capital in the modernization of Russia: institutional and corporate aspects]. Moscow.

Eremin A.A. (2013). Dinamika smertnosti v Altajskom krae na sovremennom etape [The dynamics of mortality in the Altai territory at the present stage]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Altai State University], 3 (79), 123–128.

Oficial'nyj sajt Altajskogo kraja [Altai region official site]. Available at: <https://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php> (accessed 5 March 2021).

Cherepanova, M. I. (2018). Regional'noe neravenstvo: problemy demograficheskogo razvitiya prigranichnyh territorij Sibiri [Regional inequality: issues of demographic development of border territories of Siberia]. In.: *Social'naya nespravedlivost' v sociologicheskom izmerenii: vyzovy sovremennogo mira: XII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Sorokinskie chteniya»: materialy* [Social injustice in sociological measurement: challenges of contemporary world: XII International scientific conference “Sorokin Readings”] (pp. 591–593). Moscow: MGU.

Cherepanova, M. I. (2017). Otnoshenie k migrantam kak prognoz nacional'noj bezopasnosti v prigranichnyh regionah Rossii [Attitudes towards migrants as prognosis of national security in border regions of Russia]. In: *Navstrechu budushchemu. Prognozirovaniye v sociologicheskikh issledovaniyah* [Towards the future. Prediction in sociological research] (pp. 1016–1019). Moscow : VCIOM.

Maksimova, S., Surtaeva, O., Cherepanova, M. (2019). Migration policy as a factor in ensuring social security: expert opinion in cross-border regions of Russia. *Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019). Advances in Social Science, Education and Humanities Research* (pp. 737–741). V. 364. Atlantis Press.